

На правах рукописи

БОРИСОВА Вера Викторовна

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ 1917–1936 ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ ЗАУРАЛЬЯ)**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени кандидата
исторических наук

Тюмень – 2012

Работа выполнена на кафедре истории России ГОУ ВПО
«Нижевартовский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель доктор исторических наук, доцент
Цысь Валерий Валентинович

Официальные оппоненты доктор исторических наук, профессор
Кружинов Валерий Михайлович
кандидат исторических наук, доцент
Сулимов Вадим Сергеевич

Ведущая организация ГОУ ВПО ХМАО–Югры
«Сургутский государственный
педагогический университет»

Защита диссертации состоится 27 апреля 2012 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора исторических наук при ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан ____ марта 2012 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор*

З.Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость исследования.

Падение монархии и последовавшие за этим процессы экономической, политической и культурной трансформации открыли новую эпоху в истории России и оказали сильнейшее воздействие на Русскую православную церковь (далее – РПЦ). В это сложное и противоречивое время перед ней стоял выбор вектора дальнейшего развития, связанного с изменением места РПЦ в политико-идеологической системе страны, роли религиозного фактора в обществе. Решение данной проблемы зависело как от степени осознанности православным сообществом необходимости адаптации в условиях независимого существования, так и от государственной власти. Результаты выбора касались напрямую многомиллионного православного населения, они не только отражались на многих аспектах повседневной жизни людей, но и сказывались на развитии русского национального сознания, формировании иерархии ценностей, системы нравственного и патриотического воспитания, духовного потенциала общества, культуры в целом.

Процессы, протекающие в современной России, находящейся на очередном этапе модернизации, во многом созвучны с явлениями изучаемого периода. Православной церковью вновь ведется поиск оптимальной линии взаимодействия с обществом и государством. Поэтому необходим анализ исторического опыта, который поможет учесть трагические уроки прошлого, избежать перегибов, ошибок и недостатков в формировании полноценного, основанного на законности фундамента взаимоотношений, обеспечивающего успешное сосуществование РПЦ, российской государственности, отдельных граждан.

Изучение данной темы также позволяет раскрыть специфику эволюции институтов РПЦ старейшей епархии Азиатской России в условиях политического противоборства периода революции и Гражданской войны, модернизационных процессов последующего времени. Исследование трансформации институтов церкви поможет уяснить особенности идеологии различных политических режимов, претендовавших на общероссийскую власть.

Степень изученности проблемы. Автор выделяет следующие основные периоды в изучении истории РПЦ: I) 1917–1920-е гг.; II) 1930-е – середина 1950-х гг.; III) середина 1950-х – 1980-е гг.; IV) начало 1990-х гг. – по настоящее время.

В начале *первого периода* в свет выходили работы партийных и государственных деятелей, сыгравших важную роль в проведении религиозной политики. П.А. Красиков, Ем. Ярославский, А.В. Луначарский, В.Д. Бонч-Бруевич¹ трактовали проблему преодоления религиозного мировоззрения как один из важнейших этапов построения социалистического общества. Сформулированный ими тезис об антинародной и контрреволюционной сущности РПЦ определил методологическую основу советской историографии проблемы. Её характерными чертами следует признать односторонность в выборе сюжетов, методологический монополизм, стереотипность выводов.

В итоге установившаяся монополия государственной власти на оценку роли и места религии и церкви в обществе не позволила советским авторам выйти за рамки общепринятых схем и определений, что придавало агитационно-пропагандистский характер выходившим в свет статьям и брошюрам². В рассматриваемый период Зауралье оказалось в центре внимания в связи с пребыванием в Тобольске ссыльной царской семьи. Так П.М. Быков обвинил епископа Тобольского и Сибирского Гермогена (Долганова) в монархическом заговоре с целью освобождения Николая II, а также в организации и проведении контрреволюционной деятельности³.

Второй период историографии связан с утверждением в стране тоталитарного режима и идеологии воинствующего атеизма. В это время крайности официальной трактовки роли РПЦ в исторических

¹ Ем. Ярославский. О религии. М., 1958; Он же. Библия для верующих и неверующих. Л. 1975; Он же. На антирелигиозном фронте: Сборник статей за 1919–1924 гг. М., 1925; Деятели Октября о религии и церкви. Статьи. Речи. Беседы. Воспоминания. М., 1968; Красиков П.А. Избранные атеистические произведения. М., 1970; Луначарский А.В. Об атеизме и религии: Сборник статей, писем и других материалов. М., 1972; Бонч-Бруевич В.Д. Избранные атеистические произведения. М., 1979 и т.д.

² См., напр.: Горев М.В. Голод и церковные богатства. М., 1922; Грекулов Е.Ф. Нравы русского духовенства. М., 1928 и т.д.

³ Быков П.М. Последние дни Романовых. Свердловск, 1926. С. 64–67.

судьбах страны ещё более усугубились. Контрреволюционность РПЦ теперь виделась в её противодействии коллективизации, индустриализации и соцсоревнованию. Разработка вопроса о роли и месте РПЦ и её представителей в революционных событиях, в Гражданской войне, в проведении антирелигиозных кампаний велась Н. Амосовым, П.Б. Кандидовым, А. Парнищевым⁴ и др. Пособием, необходимым атеисту-практику в его общественной «безбожной» работе, можно назвать сборник статей, составленный из очерков, опубликованных в газетах «Безбожник», «Уральский рабочий», «Советский Север» бывшим преподавателем Тобольской учительской семинарии А.Г. Эрстовым⁵.

В течение *третьего периода*, несмотря на некоторую либерализацию отношений между РПЦ и государством, оценка религии как пережитка прошлого осталась неизменной. В то же время нельзя отрицать вклад исследователей в расширение корпуса используемых источников, постановку новых вопросов и проблем. В рассматриваемый период разрабатывались две основные темы, связанные с историей РПЦ в XX в.: формирование законодательно-правовой базы, регулировавшей отношения между советским государством и церковными организациями⁶; история церкви на территории отдельных регионов⁷. Исследователи обратились также и

⁴ Кандидов П.Б. Японская интервенция в Сибири и церковь. М., 1932; Парнищев А. Церковная контрреволюция и гражданская война. М., 1930; Амосов Н.К. Октябрьская революция и церковь. М., 1937.

⁵ Эрстов А.Г. Уральский Север: антирелигиозные очерки Тобольского края. Свердловск; М., 1933.

⁶ См., напр.: Гольст Г.Р. Религия и закон. М., 1975; Кириченко М.Г. Свобода совести в СССР. М., 1985; Ключков В.В. Закон и религия: От государственной религии в России к свободе совести в СССР. М., 1982; Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917–1919 гг.). М., 1958; Филиппова Р.Ф. К истории отделения школы от церкви // По этапам развития атеизма в СССР. М.; Л., 1967.

⁷ Дунаев В.Н. Социально-политическая ориентация и действия православных церковников в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции и первые годы советской власти. 1917–1922 гг. (На материалах Воронежской, Курской и Тамбовской губерний): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1972; Нечаев М.Г. Контрреволюционная деятельность церкви в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны на Урале (1917–1919): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1988; Эйнгорн И.Д. Религия, церковь и классовая борьба в Сибири в переходный

к таким не изученным ранее сюжетам, как церковные расколы 1920-х гг.⁸, национализация монастырского имущества⁹.

Во всех работах политика партийных и государственных органов оценивалась положительно и где необходимо оправдывалась. Не изменилась и трактовка деятельности епископа Гермогена (Долганова), к которому по-прежнему был прикреплен ярлык «заговорщика»¹⁰. Таким образом, советская историческая наука крайне тенденциозно характеризовала РПЦ и её представителей. В результате история церкви в СССР оказалась одной из наименее изученных тем.

В исследовании проблем новейшей истории РПЦ значительный вклад внесли ученые русского зарубежья. В сборниках, подготовленных А.А. Валентиновым, Л. Регельсоном, в работах А.В. Карташёва, М. Польского, В. Шаврова и А. Левитина¹¹ и других был собран богатый документальный материал о положении РПЦ после революции 1917 г. Основной вывод зарубежных исследователей базировался на тезисе об аполитичности РПЦ, вынужденной защищаться от проявлений политики государственного атеизма.

Современную историографию истории РПЦ можно условно разделить на две группы. Первая представлена сюжетами, посвященными истории церкви в масштабах всей страны. Вторую группу составляют работы, созданные на региональном материале. Одними из первых в отечественной исторической науке к переоценке

период от капитализма к социализму (1917–1937 гг.): Автореф. дис. ...д-ра ист. наук. Томск, 1983.

⁸ Шишкин А.А. Сущность и критическая оценка обновленческого раскола русской православной церкви. Казань, 1970.

⁹ Зыбковец В.Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). М., 1975.

¹⁰ Плаксин Р.Ю. Крах церковной контрреволюции. 1917–1923 гг. М., 1968; Корзун М.С. Русская православная церковь. 1917–1945 гг. Минск, 1987; Юрасова М.К. На берегах Иртыша. М., 1959; Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977.

¹¹ Валентинов А. Чёрная книга (Штурм небес): Сборник документальных данных о борьбе советской власти против религии. Париж, 1925; Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. 1917–1945. Париж, 1977; Карташёв А.В. Временное правительство и Русская Церковь // Из истории христианской церкви на Родине и за рубежом в XX столетии: Сборник. М., 1995. Кн. 5; Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские. Джорданвилль, 1949. Т. 1; 1957. Т. 2; Шавров В., Левитин А. Очерки истории русской церковной смуты. Кюснахт, 1978. Т. 1–3.

истории церкви в советский период обратились В.А. Алексеев, О.Ю. Васильева, М.Ю. Крапивин, А.Н. Кашеваров, М.И. Одинцов, Д. Поспеловский¹². Труды авторов, непосредственно связанных с церковью, в основном посвящены описанию жизненного пути духовных лиц, пострадавших от рук советского режима. Деятельность государственных органов ими оценивается однозначно негативно как политика лжи, насилия и безбожия¹³.

Большое значение для переосмысления темы имеют работы, выполненные на материалах Зауралья. Так, А.В. Чернышов рассматривал кампании по изъятию церковных ценностей, вскрытию мощей православных святых, затрагивал проблемы и особенности атеистического воспитания, обстоятельства уничтожения Благовещенского собора в г. Тюмени и т.д.¹⁴ А.А. Кононенко, В.Я. Темплинг, Н.С. Половинкин, О.П. Цысь обратились к истории обновленческого раскола на территории Тобольской епархии и роли органов государственной безопасности в нём¹⁵. В диссертационных

¹² Кашеваров А.Н. Государство и церковь. Из истории взаимоотношений советской власти и русской православной церкви. 1917–1945. СПб., 1995; Крапивин М.Ю. Противостояние: большевики и церковь (1917–1941 гг.). Волгоград, 1993; Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991; Васильева О.Ю. Русская православная церковь и Советская власть в 1917–1927 годах // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 40–54; Одинцов М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.). М., 1991; Поспеловский Д. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.

¹³ Митрофанов Г., протоиерей. Церковный геноцид в большевистской России // Православный летописец Санкт-Петербурга. 2000. № 2; Цыпин В. История русской Церкви (1917–1997). М., 1997; Дамаскин (Орловский), иеромонах. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Тверь, 1992. Кн. 1.

¹⁴ См., напр.: Чернышов А.В. Агония духовной слепоты («Демонический поход» большевиков против православной церкви в Тюменском крае. 1921–1923 гг.) // Религия и церковь в Сибири: Сб. науч. ст. и док. мат-лов. Тюмень, 1994. Вып. 7. С. 67–75; Он же. Судьба патриарха белокаменного зодчества Тюмени – Благовещенского собора (1933 год) // Там же. Тюмень, 1992. Вып. 4. С. 40–52; Он же. Из прошлого советского атеистического тоталитаризма в области образования в Тюменском регионе (1918–1988 гг.) // Там же. Тюмень, 2001. Вып. 14. С. 63–82; Он же. Сводки ОГПУ – НКВД как источник по изучению истории Русской Православной церкви (1922–1937 гг.) // Архивы на рубеже веков: их роль в исторической науке, практике управления обществом. Тюмень, 1999. С. 50–52; Половинкин Н.С., Чернышов А.В. Тобольск Православный и антихристов: год 1922-й // Религия и церковь в Сибири. Тюмень, 1994. Вып. 12. С. 58–63 и др.

¹⁵ Половинкин Н.С. Западно-Сибирский регион в религиозном отношении и церковные преобразования в XVI–XX вв. // Религия и церковь в Сибири. Тюмень, 1993. Вып. 5. С. 30; Темплинг В.Я. Православная церковь в Тюменской губернии в первые годы строительства советской

работах П.В. Каплина, Н.А. Зориной, Н.И. Музафаровой, В.В. Лавринова, посвящённых Уральскому региону, нашли отражение взаимоотношения Русской православной церкви и государственной власти на территории современных Тюменской и Курганской областей¹⁶. Отдельные аспекты истории православия освещены в работах Я.Г. Солодкина, В.В. Цыся, Н.В. Войновой и др.¹⁷ В.В. Дроновой принадлежит ряд работ, посвящённых истории обновленчества, антирелигиозных кампаний советской власти и церковных преобразований 1917–1918 гг. на территории Тобольской епархии¹⁸. Однако автор анализирует в основном процессы, протекавшие в Тобольске и Тюмени. В меньшей степени затронуты территории за пределами указанных городов.

В «Очерках истории Тюменской области» сообщается о количестве изъятых церковных ценностей в Тюменской губернии в

власти (1921–1923) // Там же. Тюмень, 1994. Вып. 7. С. 43–53; Цысь О.П. К истории обновленческого движения в Тюменской губернии в 1922–1923 гг. // Проблемы истории и культуры: Сб. науч. тр. Нижневартовск, 2005. Вып. 2. С. 110; Кононенко А.А. Церковь Тобольской (Тюменской) губернии в первые годы советской власти: некоторые аспекты истории. (1921–1923 гг.) // Религия и церковь в Сибири. Тюмень, 1992. Вып. 4. С. 24–29.

¹⁶ Каплин П. В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственной власти в СССР в 1927–1938 гг. На материалах Урала: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006; Зорина Н.А. Становление государственно-церковных отношений на Урале (1917–1925 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Музафарова Н.И. Политика Советского государства в религиозном вопросе в 1917–1937 гг. (На материалах Урала): Автореф. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1992; Лавринов В.В. Обновленческий раскол в Русской православной церкви в 1920–1940-е годы (на материалах Урала): Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010.

¹⁷ Цысь В.В. Север Западной Сибири в период Гражданской войны (1917–1921). Нижневартовск, 2005; Солодкин Я.Г. К истории изъятия церковных ценностей в Сургутском уезде в начале 1920-х гг. // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Тюмень, 2006. Вып. 8; Войнова Н.В. Изъятие церковных ценностей в Тюменском уезде в 1922 г. // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. Новосибирск, 1993. С. 131–139; Церковь на севере Западной Сибири накануне и после революции 1917 года // Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 253–258.

¹⁸ Дронова В.В. Тобольский Союз Воинствующих безбожников в 1925–1941 гг. // Диалог культур и цивилизаций: Мат-лы IX Всерос. науч. конф. молодых историков. Тобольск, 2008. С. 22–28; Она же. Тобольское церковное обновленчество // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2009. Вып. XII. С. 186–189; Она же. Проблема юридической защищенности религиозных общин Тобольской епархии в первые десятилетия советской власти // Православие и русская культура: прошлое и современность: Мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф. Тобольск, 2011. С. 34–38; Она же. К вопросу о церковных преобразованиях Тобольской епархии в 1917–1918 гг. // Тобольск научный – 2009: Мат-лы VI Всерос. науч.-практ. конф., посвящённой памяти А.А. Дунина-Горкавича. Тобольск, 2009. С. 160–163.

1922 г. Авторы приходят к выводу, что истинной целью данной акции являлась не помощь голодающим, а «раскручивание очередного витка борьбы против мнимых и подлинных противников советской власти»¹⁹.

Проблемы социально-политической истории изучаемого региона в период революции и Гражданской войны, связанные в том числе и с историей РПЦ, затрагиваются в монографиях А.А. Кононенко, В.В. Московкина, А.А. Петрушина²⁰. Исследование приходской жизни в Южном Зауралье представлено в статье Л.Ю. Зайцевой, утверждавшей, что «революция не разрушила приходскую жизнь, но видоизменила её»²¹. В некоторых работах раскрываются сюжеты, связанные с антицерковными кампаниями советской власти²². На материалах Тобольской, Томской и Омской епархий написана монография Т.Н. Коголь²³. Тем не менее автор акцентирует внимание в основном на общесибирской специфике. В работе использовано сравнительно небольшое число источников, характеризующих историю РПЦ в Зауралье.

Подводя итог, отметим, что в современной историографии рассматривается преимущественно политика советского государства в отношении РПЦ, ее различные проявления и последствия на

¹⁹ Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. С. 171.

²⁰ Кононенко А.А. 1918 год в Тюмени: люди, партии, события. Тюмень, 2006; Московкин В.В. Противоборство политических сил на Урале и Западной Сибири в период революции и гражданской войны (1917–1921 гг.). Тюмень, 1999; Петрушин А.А. На задворках гражданской войны. Тюмень, 2003. Кн. 1.

²¹ Зайцева Л.Ю. Приходская жизнь в Южном Зауралье в первые годы Советской власти // Культура Зауралья: прошлое и настоящее: Сб. науч. тр. Курган, 1998. С. 126.

²² Бессонов Д.А. Православная церковь и большевики в Сибири: два полюса одной трагедии (1917–1922 гг.) // Словцовские чтения. Тюмень, 2000. С. 161–163; Выдрин Г.А. История религиозной ситуации в Югре: динамика развития // Роль, основные направления и уровни взаимодействия общества и церкви в сохранении и развитии национальных, культурных традиций России. Ханты-Мансийск, 2004. С. 20–34; Мосунова Т.Г. Атеистическое воспитание учащихся национальных школ в 1920–1930-е гг. // Региональные модели исторического общего и профессионального образования: VIII Всерос. историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2004. Ч. 2. С. 352–356; Петрушин А.А. Епископ Иринарх Синеоков-Андриевский: «Я терпимо относился ко всякой гражданской власти, в том числе и к советской» // Религия и церковь в Сибири. Тюмень, 1992. Вып. № 4. С. 30–40.

²³ Коголь Т.Н. Взаимоотношения Русской православной церкви и государства в первое десятилетие Советской власти (исторический анализ на материалах Западной Сибири). Томск, 2005.

материалах отдельных городов и регионов (север Западной Сибири, Курганская область, Тобольск и т.д.). В основном анализируются узкие аспекты изучаемой темы: изъятие церковных ценностей; роль ГПУ в организации обновленческого движения, атеистическая пропаганда. Деятельность самих представителей РПЦ и верующих по адаптации в новых социально-политических условиях не изучена. Открытыми остаются вопросы о положении РПЦ в период нахождения у власти белых правительств; роль прихода в жизни церкви; отношение населения к изъятию церковных ценностей; сосуществование и функционирование обновленческих и тихоновских администраций. Таким образом, существует потребность в более тщательном и всестороннем изучении положения РПЦ в Зауралье в условиях трансформационных процессов 1917–1936 гг.

Цель исследования – комплексное изучение деятельности РПЦ на территории Зауралья в условиях трансформационных процессов 1917–1936 гг. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда **задач**:

- оценить положение РПЦ в Зауралье накануне и в период Февральской и Октябрьской революций;
- охарактеризовать реакцию РПЦ на конфессиональные мероприятия различных политических режимов;
- проследить адаптацию духовенства и верующих Зауралья к новым политическим и материальным условиям существования;
- провести анализ причин и следствий возникновения обновленческого движения в епархиях региона;
- раскрыть эволюцию органов епархиального управления;
- рассмотреть процесс ликвидации институтов РПЦ в период форсированной модернизации.

Объектом исследования выступают представители православного религиозного сообщества региона – епархиальные администрации, духовенство и верующие.

Предметом исследования является эволюция институтов РПЦ в условиях трансформационных процессов постреволюционного периода на территории Зауралья. Под трансформационными процессами понимаются политические и социально-экономические преобразования, имевшие место в течение 1917–1936 гг. на

территории изучаемого региона, проводившиеся различными политическими режимами.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1917 до 1936 гг. Нижней временной гранью выступает момент падения монархии, который определил формирование новой политической системы страны. Для РПЦ, являвшейся в течение долгого времени частью административного аппарата, это было началом нового исторического периода, требовавшего самоопределения и смены вектора развития. Верхний рубеж – 1936 г., когда в результате антирелигиозной политики советского правительства епархиальные администрации, подавляющее большинство церквей и приходов в регионе прекратили своё существование.

Территориальные рамки исследования охватывают Зауралье – регион, прилегающий к восточному склону Урала в бассейне рек Тобол и Обь. В изучаемый период он входил в состав разных административно-территориальных единиц: 1917–1923 гг. Тобольская (Тюменская) губерния, 1923–1933 гг. (Уральская область), 1934 г. – Обь-Иртышская область, с конца 1934 г. – Омская область.

В 1917–1936 гг. на территории Зауралья функционировали Тобольская, Тюменская и Курганская епархии, которые имели администрации как на обновленческих, так и на тихоновских началах.

Источниковую базу исследования составили разнообразные опубликованные и неопубликованные материалы, которые можно разделить на четыре группы.

К *первой группе* относятся законодательные акты органов высшего государственного и церковного управления²⁴. Нормы декретов, постановлений, законов СНК и ВЦИК, РКП(б)-ВКП(б) были положены в основу политики правительства в отношении церкви.

²⁴ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 2; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М., 1942; Архивы Кремля: Политбюро и церковь: В 2 кн. М.; Новосибирск, 1997; Акты святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти: 1917–1943. М., 1994; Собрание определений и постановлений Священного собора Православной Российской церкви 1917–1918 гг. М., 1994.

Постановления Поместного собора определяли направление реформирования церковного организма.

Ко *второй группе* относятся материалы текущего делопроизводства местных органов светской власти и церковных учреждений. Частично они представлены сборниками документов²⁵. Существенную часть источниковой базы исследования составили неопубликованные документы, сосредоточенные в региональных архивах.

В фондах Государственного архива в г. Тобольске (Ф. Р–317, Р–392, И–57) выявлены и изучены протоколы, акты, мандаты и другие материалы комиссий по отделению церкви от государства и изъятию церковных ценностей, циркуляры и инструкции обновленческого Сибирского церковного управления, а также его переписка с Тобольским епархиальным церковным советом. Они позволяют реконструировать процесс реализации на территории Зауралья положений декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», а так же восстановить картину жизни духовенства уклонившегося в обновленческий раскол.

Особое значение для раскрытия темы имеют документы фондов характеризующих положение духовенства в Тобольской епархии в годы революции и Гражданской войны (И–58, И–694). Это протоколы заседаний Тобольского епархиального совета, прошедшего в мае 1918 г., рапорты благочинных и представителей причтов об арестах священнослужителей и реакции духовенства на изъятие школ из церковного ведомства; сметы бюджетов епархиальной администрации и духовных учебных заведений на 1918–1919 гг. и т.д.

В фондах Государственного архива социально-политической истории Тюменской области сохранились документы которые

²⁵ Чернышов А.В. Материалы ВЧК–ОГПУ–НКВД как источник по изучению Русской православной церкви в Тюменском крае (1921–1945 гг.). Тюмень, 2000; Чёрные дни русского православия: Документы и материалы о притеснении служителей культа и религиозных объединений Тюменского края в годы Советской власти, 1917–1965. Тюмень, 1992; Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Тобольской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.). Томск, 1992; Религия и церковь в Сибири: сборник научных статей и документальных материалов. Тюмень, 1990–2000. Вып. 1–18; Сосуд избранный: Сб. док. и мат-лов Русской Православной церкви. СПб., 1994 и др.

позволяют лучше понять и оценить мотивы начатой государством в 1922 г. кампании по изъятию церковных ценностей для борьбы с последствиями голода и выявить особенности проведения агитационно-пропагандистской работы среди населения (Ф. Р-1, П-30). Это отчёты о работе губернской и уездной комиссий помощи голодающим, списки голодающих по губернии, протоколы заседаний, планы работ и списки членов окружного и городских Союзов воинствующих безбожников (СВБ).

В Государственном архиве Тюменской области рассмотрен ряд фондов, характеризующих повседневную жизнь простых верующих и приходского духовенства Тюменского и Ялуторовского уездов и отдельных церквей г. Тюмени: Пророко-Ильинской, Знаменской, Михайло-Архангельской, Спасской и др. (Ф. И-109, И-104, И-110, И-177, И-171, Р-2, Р-4, Р-5). Протоколы собраний прихожан, списки членов приходского совета, переписка с местными органами власти, описи церковного имущества, заявления религиозных обществ о регистрации, сведения о закрытии церквей и монастырей позволяют восстановить картину религиозной жизни населения региона в атеистическом государстве.

Нами впервые были введены в научный оборот материалы фонда Тюменского окружного финансового отдела (Ф. Р-70), повествующие о незаконном изъятии у религиозных общин в середине 1920-х гг. колоколов с целью их продажи и использования вырученных средств на телефонизацию и электрификацию.

Значительными материалами по истории южной части региона располагает Государственный архив Курганской области. Послужные списки и рапорты священнослужителей, статистические сведения о крещении, венчании, отпевании, списки членов религиозных общин, протоколы заседаний церковных советов и Западно-Сибирского съезда законоучителей, лицевые счета приходов и священнослужителей позволяют проследить исторический путь православия на изучаемой территории вплоть до 1936 г. (Ф. И-235, Р-1743, Р-315).

Данные из Архивного отдела администрации г. Сургута (Ф. Р-181, Р-105) и Государственного архива Ханты-Мансийского

автономного округа – Югры (Ф. Р–434) дополняют картину религиозной жизни в отдалённых от центра епархии территориях.

К *третьей группе* источников могут быть отнесены статистические и справочные материалы²⁶. Они дают возможность оценить состояние РПЦ изучаемого региона накануне революционных событий. В советский период данные о РПЦ постепенно исчезают из официальных изданий. Однако отдельные статистические материалы приводятся в опубликованных и неопубликованных партийных и советских документах, в частности, в отчётах Тюменского губисполкома и Тюменского окружного комитета РКП(б), содержащих сведения о количестве изъятых церковных ценностей и уровне религиозности членов партии²⁷.

К *четвертой группе* источников относятся материалы местной периодической печати. В первую очередь следует отметить «Тобольские епархиальные ведомости». Это издание ценно как источник о жизни и деятельности церкви в период нахождения у власти антибольшевистских режимов. Интерес представляют газеты «Тобольский Север» (Тобольск), «Трудовой набат» (Тюмень), «Красное знамя» (Тюмень), содержащие информацию об антирелигиозных мероприятиях властей, деятельности ячеек СВБ, а также обращения местных жителей с просьбами передать под культурные цели здания церквей, лозунги и призывы к борьбе с церковью и религией. Использование всего комплекса источников позволяет воссоздать объективную, достоверную картину истории РПЦ в Зауралье в 1917–1936 гг.

Теоретико-методологическая основа исследования. При изучении положения РПЦ в новых для неё политических и социально-экономических условиях мы исходили из теории модернизации, под которой понимается кардинальная трансформация, связанная с

²⁶ Памятная книжка Тобольской губернии на 1915 год. Тобольск, 1916; Обзор Тобольской губернии за 1913 год. Тобольск, 1915; Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 г. Тобольск, 1913.

²⁷ Отчёт Тюменского Губисполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов V губернскому съезду Советов. Тюмень, 1922; Отчёт Тюменского Окружного Комитета РКП(б) за период с 28 ноября 1924 г. по 10 ноября 1925 г. Делегату 4-й Окружной Партконференции РКП(б). Тюмень, 1925.

движением от традиционности к современности. В 1917 г. в России начался отход от прежних моделей взаимоотношений РПЦ с государством, основанных на цезаропапизме, когда последнее присваивает себе власть и многие функции церкви, ставя её в зависимость от официальной идеологии. Под воздействием модернизационных процессов сформировался секулярный тип культуры, выразивший себя, в том числе, и в принципе отделения церкви от государства. Однако автором было отмечено, что данный принцип получил своё неоднозначное выражение, обусловленное отступлением светской и духовной властей от сущности церковно-государственного взаимодействия, в результате чего произошло не отделение церкви от государства, а подчинение её государству.

Один из ведущих методологических принципов диссертации – историзм, позволяющий раскрыть сущность рассматриваемых явлений в разнообразных аспектах, их динамике и взаимосвязи. Автор опирался на принцип всесторонности, который помог осуществить комплексный подход к исследованию, когда события и явления рассматривались не сами по себе, не изолированно, а во взаимосвязи и взаимодействии с другими соотносящимися с ними явлениями. Это способствовало формированию общего видения происходящих процессов. Наряду с указанными методологическими принципами в работе применялись и конкретные методы исторического исследования – историко-генетический, типологический, синхронный, проблемно-исторический и др. Таким образом, использование разнообразных методов и принципов исторического исследования способствовало обеспечению комплексного изучения поставленной проблемы.

Научная новизна работы заключается в том, что комплексное изучение истории РПЦ в Зауралье в 1917–1936 гг. впервые выступает в качестве самостоятельного предмета научного исследования. Проведённая систематизация разнообразного и многоаспектного исторического материала позволила учесть и изучить как позицию светских властей в религиозном вопросе, так и особенности существования церковных институтов в изменяющихся политических условиях. Такой подход не только позволил проследить и дать оценочные суждения действиям епархиальных властей, но и рассмотреть эволюцию

позиций рядового духовенства и верующих относительно судеб православия.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его положения, обобщения и выводы могут быть использованы в дальнейших научно-теоретических изысканиях, посвящённых истории РПЦ. Исследование содержит ранее неизвестный материал по истории изучаемого региона, который может быть применен в учебном процессе как для разработки спецкурсов, так и при подготовке студентами курсовых и дипломных работ.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и исследований.

Во **введении** обоснованы актуальность и научная новизна темы, сформулированы цель и задачи исследования, указаны его хронологические и территориальные рамки, охарактеризованы состояние научной разработки проблемы и источниковая база, изложена методология исследования.

Первая глава – «Русская православная церковь в условиях смены политических режимов на территории Зауралья (1917–1919 гг.)» – включает три параграфа. В главе прослежена эволюция положения РПЦ региона во время нахождения у власти различных политических режимов.

В **первом параграфе** – *«Положение Русской православной церкви накануне и в период между Февральской и Октябрьской революциями»* – характеризуется состояние Тобольской епархии во время революционных событий 1917 г. Особенностью епархии являлся её территориальный размах, что затрудняло контакты между пастырем и паствой. При этом рост численности населения опережал рост количества церквей и приходов. Низкий уровень образованности священно- и церковнослужителей, расположение епархии на периферии общественной и религиозной жизни способствовали политической инертности духовенства. Данные факторы обусловили

слабость пастырской и просветительской деятельности, что в свою очередь приводило к отчуждению верующих от церкви. В сложившейся ситуации требовалось всестороннее реформирование основ жизни РПЦ.

В результате реализации основных принципов религиозной политики Временного правительства церковь получила реальную возможность осуществить коренные преобразования в области внутреннего устройства. На территории Зауралья состоялось 11 религиозных съездов (9 уездных и 2 общепархиальных – в Тюмени и Тобольске), на которых была сформулирована программа преобразований РПЦ, включавшая принятие решений о совместном управлении епархией епископом, клиром и мирянами, создание союзов духовенства и мирян, активизацию деятельности прихода. Однако первые результаты реформирования церковного организма могли появиться только спустя некоторое время при условии систематической практической работы.

Во втором параграфе – *«Отношение духовенства и верующих к проведению в жизнь декрета “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”»* – анализируется реакция православной общественности на проявления религиозной политики советской власти.

События октября 1917 г. положили начало принципиальному изменению роли РПЦ в государстве и обществе. Принятый 20 января 1918 г. декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» оставался основным законодательным актом, регулирующим положение церкви вплоть до 1929 г. Он установил светский характер государственной власти, свободу совести и вероисповеданий, в то же время лишив религиозные организации прав юридического лица, владения собственностью и запретив преподавание Закона Божьего в образовательных учреждениях.

Провозглашенные большевиками нормы вызвали отрицательную реакцию как высших церковных иерархов, так и рядовых священников и верующих епархии. Они не приняли постановлений правительства, считая их «покушением на церковь». Сама мысль о запрете преподавания Закона Божия казалась абсурдной. В итоге, осудив религиозную политику государства,

требуя её пересмотра, глава епархии епископ Гермоген (Долганов) вступил в открытую политическую борьбу с советской властью и призвал верующих к неподчинению правительственным распоряжениям. Это привело к нарастанию напряжённости между РПЦ и советской властью. Гибель епископа продемонстрировала серьёзность намерений нового правительства. В его лице епархия лишилась своего духовного лидера, харизматической личности, имевшей огромный авторитет у верующих и у духовенства.

В условиях серьёзных социально-политических перемен, угрожавших самому существованию РПЦ, её представители не сразу осознали суть происходивших событий, претендуя, как и раньше, на привилегированное положение в общественно-политической системе страны. В то же время перспектива остаться без государственной опеки заставила православную общественность признать наличие кризисных явлений внутри церкви, критически отнестись к анализу сущности своего пастырского служения, выявить его слабые стороны.

Третий параграф – *«Деятельность Русской православной церкви при антибольшевистских режимах»* – посвящён положению РПЦ на территории региона в период нахождения у власти Временного Сибирского правительства (ВСП) и Российского правительства А.В. Колчака.

В разделе рассматривается процесс активизации общественной деятельности РПЦ, связанный с необходимостью выстраивания взаимовыгодных отношений с ВСП, курс которого в религиозной сфере не был четко определён. В июне – ноябре 1918 г. в Зауралье создаётся наибольшее количество общественно-религиозных организаций, призванных консолидировать собственные силы и сплотиться с верующими, в том числе и для демонстрации своего влияния на население.

При Верховном правителе А.В. Колчаке восстанавливается система опеки государства над РПЦ. Между светской властью и церковью возникает союз, породивший иждивенческие настроения у последней. Начавшее было развиваться при ВСП общественно-религиозное движение постепенно сошло на нет. Успехов добились лишь представители Западно-Сибирского законоучительного союза, сумевшие добиться сохранения в школе Закона Божьего.

Запланированное ранее создание общепархиального законоучительного союза, епархиального кооператива, союзов приходов, центральной кассы не было осуществлено, не функционировало епархиальное собрание. Определения Поместного собора были воплощены в жизнь формально, сама суть церковно-приходской жизни не изменилась.

Вторая глава – «Русская православная церковь Зауралья в условиях советской политической системы (1920–1936 гг.)» – состоит из пяти параграфов. В главе анализируются положение РПЦ в ситуации жёсткого ограничения её прав и свобод со стороны государства.

Первый параграф – «Русская православная церковь и практика реализации законодательства о культах» – посвящён особенностям реализации в регионе инструкции о порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» после восстановления советской власти осенью 1919 г.

Законодательно-правовая запущенность и неразбериха, свойственная первым послереволюционным годам, способствовала тому, что практика реализации на местах законодательства о культах имела некоторые особенности. Местные власти могли различно трактовать тот или иной правительственный документ по причине того, что не имели чётких инструкций из центра. Уездные и губернские начальники часто действовали более радикально, чем того требовали правительственные постановления, в соответствии с принципом – лучше перегнуть палку, чем быть уличенным в потворстве контрреволюции. В Зауралье имели место случаи незаконного выселения священнослужителей из причтовых домов. Распространение получила практика арестов священнослужителей органами безопасности с целью предотвращения гипотетических выступлений врагов советской власти. В 1925 г. в регионе прокатилась волна незаконного снятия колоколов с церквей, происходило расторжение договоров с группами верующих без каких-либо серьезных оснований. 10 октября 1922 г. в Тобольске было произведено вскрытие мощей Иоанна Максимовича в соответствии с постановлением СНК «О ликвидации мощей во всероссийском масштабе». Вопреки инструкциям центра местными властями не была

проведена широкая подготовительная разъяснительная работа среди верующих. В итоге кампания по вскрытию мощей нанесла удар в первую очередь по религиозным чувствам тех, глубина веры которых была небольшой, кто уже «порвал» с религией либо был индифферентен. Массового отхода населения от церкви после вскрытия мощей в епархии не наблюдалось.

Второй параграф – *«Изъятие церковных ценностей из православных храмов»* – содержит анализ особенностей и результатов организации на территории Зауралья кампании по изъятию церковных ценностей, имевшей место в течение апреля – августа 1923 г.

В разделе отмечается, что проведённая акция имела свои особенности. Так, в информационных сводках агенты ГПУ сообщали о том, что население недовольно изъятием: категорически против «поругания святынь» выступили крестьяне; активную позицию занимала часть служащих советских учреждений, обвинявших власть в очередном обмане народа. Однако в Зауралье не было зафиксировано ни одного крупного выступления против изъятия. В целом кампания прошла без эксцессов и завершилась в установленные сроки.

Этому способствовала позиция местного духовенства в лице архиепископа Тобольского Николая (Покровского), который не только не препятствовал изъятию, но и подписали воззвание к гражданам о добровольной сдаче ценностей. Официальным лозунгом спланированной и продуманной газетной кампании стала не борьба с религией и церковью, а исключительно помощь голодающим, что помогло привлечь на сторону власти не только атеистов, но и самих верующих. Сглаживанию острых углов способствовала и гибкость работы уездных подкомиссий. Кампания по изъятию церковных ценностей дала в целом удовлетворительные результаты. Всего из храмов Тобольской епархии было изъято 4928 кг. церковных ценностей, 2610 рублей золотой монеты, 136 рублей банковского серебра, 223 рубля разменного серебра. В епархии сложились благоприятные условия для активизации антицерковной деятельности, которая была связана с закрытием монастырей.

В третьем параграфе – *«Оформление обновленческой церкви»* – раскрывается специфика возникновения и распространения обновленчества на территории Зауралья, расколовшего в 1922 г. Тобольскую епархию на три независимых и самостоятельных части: Курганскую, Тобольскую и Тюменскую епархии.

В диссертации отмечается, что причина отделения Тюмени от Тобольского канонического центра вытекала из объективных условий, связанных с тюремным заключением викарного епископа Иринарха (Синеокова-Андриевского). Иринарх мог остаться в ранге действующего епископа лишь в том случае, если бы поддержал ту церковную организацию, которая пользовалась доверием советской власти. В декабре 1922 г. архиепископ Николай (Покровский) принял предложение Высшего церковного управления уйти на покой. Его место занял обновленческий архиепископ Михаил (Николаев). Причины для отделения Кургана, которое произошло летом 1922 г., крылись в сфере практических, объективных интересов, связанных с удобством управления территорией (это была самая большая по количеству благочиний (6) и приходов (85) часть Тобольской епархии), амбициями местного духовенства.

Движение за обновление церкви на изучаемой территории имело ряд особенностей. Во-первых, Зауралье не породило своих обновленческих лидеров. Идеи живоцерковников сюда были привнесены извне из других епархий. Во-вторых, хотя формально в начале раскола обновленцам подчинились практически все церковные общества, большинство священнослужителей мало что изменили в церковно-приходской жизни. Напуганные отлучением от церкви, высылкой за пределы губернии, они предпочли лишь формально поддержать идеи обновления. Той же части духовенства, которая поддержала платформу «Живой Церкви», пришлось сотрудничать со светскими властями. Во многом именно это оттолкнуло от них верующее население.

В четвёртом параграфе – *«Положение духовенства и приходов»* – показано, что несмотря на сложность переживаемого времени в течение 1920-х гг. РПЦ на территории Зауралья продолжала функционировать. Сохранялась система церковного управления в центре и на местах. Благодаря поддержке верующих работали все

церковные учреждения, население, как и прежде, посещало храмы. Революционные и постреволюционные события не разрушили устоев приходской жизни. Все вопросы, связанные с деятельностью приходской общины, обсуждались и решались на собраниях верующих.

Финансовое обеспечение клира зависело от состоятельности прихожан. Источниками содержания были: жалование от прихода, доход от братской кружки, плата за требоисправления, добровольные пожертвования. Соответственно клир мог получать средства к существованию из всех перечисленных источников либо выживать на одни пожертвования. Вместе с тем, прихожанам надлежало не только содержать причт, но и нести заботу о различных выплатах за пользование храмовым имуществом. Несмотря на помощь верующих, духовенство оставалось в бедственном положении. Поэтому выходом из ситуации могла служить практика совмещения должности священника и работы в исполкомах, отделах ЗАГСа в качестве счетоводов, письмоучётчиков, что зачастую нарушало ход храмовой жизни. Наряду с фактами возрождения церковной жизни мы встречаем свидетельства роста безбожия. Часть молодежи восприняла атеистические лозунги, верными церкви остались лишь истинно и глубоко верующие.

В пятом параграфе – *«Русская православная церковь в условиях форсированной модернизации»* – характеризуется переломный период в истории РПЦ, наступивший с конца 1920-х гг.

Форсированное вытеснение религии из жизни общества началось с принятия Президиумом ВЦИК 8 апреля 1929 г. постановления «О религиозных объединениях». Оно вводило новые ограничения в деятельность религиозных общин. В этот период решение церковного вопроса шло за счёт применения силовых методов, которыми стали административное воздействие на церковь и прихожан, усиление идеологической борьбы с «религиозными предрассудками».

Анализ процесса ликвидации церквей привёл автора к выводу о том, что их закрытие могло состояться в трёх случаях: согласно постановлению общественности; в результате работы специальной комиссии, проводившей проверку соблюдения общинами договоров

об аренде; по инициативе местных властей без законных оснований. Действуя подобными методами, власти Тюмени и Тобольска в 1930 г. добились закрытия всех церквей на территории этих городов. Верующим были оставлены лишь кладбищенские часовни. Ввиду отсутствия церквей были распущены и епархиальные управления.

Курганское епархиальное управление (КЕУ) функционировало до 1936 г. В исследовании отмечается, что это было непосредственным образом связано с его обновленческой направленностью. Живоцерковники старались регулярно подтверждать свою лояльность властям, добровольно сдавая церковное имущество в фонд индустриализации. Однако это не спасло их от гонений. Обновленческая Курганская епархия перестала существовать 17 апреля 1936 г., когда здание Курганского Богородице-Рождественского прихода, в котором ранее находилось КЕУ, было передано музыкальной мастерской. В итоге обновленческая административная организация в регионе была окончательно ликвидирована.

В заключении подводятся итоги исследования.

РПЦ, будучи заложницей политических нестроений, вступила в новую для страны эпоху в кризисном состоянии. В этой ситуации признание Временным правительством церкви как самостоятельного общественно-политического субъекта, позволило приступить церковным кругам к реформированию приходской и епархиальной жизни. В изучаемом регионе этот процесс начался «снизу». На съездах духовенства и мирян Зауралья формулируются проекты коренных преобразований всего церковного организма. Однако первый, организационный этап реформирования вследствие отсутствия опыта независимого существования православной церкви как общественного института затянулся до осени 1917 г. и не дал видимых результатов. Реформационное творчество было прервано приходом к власти большевиков.

Реализация положений декрета советской власти «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» на территории региона прошла в два этапа. На первом этапе, зимой – весной 1918 г., она не была доведена до конца, а православная церковь смогла открыто

выступить против его норм, претендуя, как и прежде, на статус «первенствующей» и «главенствующей» конфессии.

После падения советской власти в регионе и на завершающем этапе Гражданской войны положение РПЦ зависело в первую очередь от складывающейся политической обстановки. При ВСП, которое поначалу не проявляло четкой позиции по отношению к РПЦ, духовенство активизировало свою деятельность. Это выразилось в создании на территории Тобольской епархии нескольких общественно-религиозных организаций, призванных сплотить клир и приход, продемонстрировав тем самым новым властям степень своего влияния на население и доказав необходимость взаимовыгодного сотрудничества. Между тем, уже во время режима А.В. Колчака, который восстановил государственно-церковный конкордат, активность церкви снизилась, сменившись на свойственную ей пассивность, благодаря осознанию того, что опасность остаться без покровительства власти миновала.

Восстановление советской власти в регионе позволило зимой 1919–1920 гг. приступить ко второму этапу реализации декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Антицерковные кампании по вскрытию святых мощей, изъятию церковных ценностей, антирелигиозной пропаганде, поддержке раскола в РПЦ являли собой открытое вмешательство атеистической власти во внутреннюю жизнь церкви. Однако духовенство региона при помощи верующих в это сложное время сумело сохранить главное – систему епархиального управления.

В 1929 г. заканчивается второй этап проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Далее взаимоотношения РПЦ и советского государства была призвана регулировать новая законодательная база, вводившая более жесткие условия существования церковного организма. Следствием этого стало повсеместное закрытие церквей и их конфискация. Разрушается система епархиального управления: Тобольская, Тюменская и Курганская епархии прекращают своё существование.

Для всех периодов истории РПЦ в условиях советской политической системы на территории Зауралья характерно применение административных методов борьбы с религией. С одной

стороны, они были следствием неразвитости местных административных учреждений и неквалифицированности низшего управленческого персонала, в результате чего была велика вероятность ошибочной трактовки и искажения смысла правительственных постановлений, с другой стороны, центральные власти изначально инспирировали ситуацию неразберихи, отправляя в регионы постановления и инструкции, изобилующие недосказанностями и противоречиями. Зная общую линию партии на уничтожение религиозного мировоззрения и церковной организации, местные власти предпочитали переусердствовать в этом деле и сделать даже больше, чем того требовали инструкции.

Таким образом, РПЦ в Зауралье оказалась практически под всеохватывающим контролем государства. Её влияние на население было максимально ограничено, что способствовало дальнейшему распространению атеистических взглядов. Однако, как показала история, истинно верующие люди не отошли от религии, сохранив её в быту скрытой от посторонних глаз.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

Статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки:

1. Борисова В.В. Формы и методы антирелигиозной работы в школах Тобольского округа в конце 1920-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Вып. 3 (71). С. 234–239.

2. Борисова В.В. Изъятие церковных ценностей из православных храмов Тюменской губернии в 1922 году // Вестник Челябинского государственного университета: История. 2009. Вып. 34. С. 142–148.

Публикации в сборниках научных трудов и материалах конференций:

3. Умнова В.В. Храм Рождества Христова // Знаю и люблю свой край. Нижневартовск, 2005. С. 11–13 (0,1 п.л.).
4. Умнова В.В. Антирелигиозный подотдел Государственного музея Тобольского Севера // 75 лет Ханты-Мансийскому автономному округу: итоги, уроки, перспективы: Материалы региональной научной конференции (Нижневартовск, 9 декабря 2005 года). Нижневартовск, 2007. С. 22–24 (0,1 п.л.).
5. Борисова В.В., Цысь В.В. Антирелигиозная пропаганда в Тобольском округе в конце 1920-х гг. // Северо-Западная Сибирь в прошлом и настоящем: Сборник материалов региональной научной конференции, посвящённой 35-летию г. Нижневартовска (Нижневартовск, 28 марта 2007 г.). Нижневартовск, 2007. С. 11–14 (0,2 п.л.).
6. Борисова В.В. Изъятие церковных ценностей в Тобольском уезде // Прошлое Западной Сибири: дискуссионные проблемы, итоги, перспективы изучения: Материалы научной конференции, посвящённой 125-летию со дня рождения С.В. Бахрушина (Нижневартовск, 30 октября, 2007 г.). Нижневартовск, 2007. С. 170–179 (0,6 п.л.).
7. Борисова В.В. Общественно-религиозные организации Тобольска (1917–1919 гг.) // «Мира не узнаешь, не зная края своего»: Мат-лы XI краеведческих чтений. Нижневартовск, 2007. С. 48–52 (0,2 п.л.).
8. Борисова В.В., Цысь В.В. Кампания по закрытию церквей и мечетей в Тобольском округе в 1929–1930 гг. // В.И. Муравленко в истории становления и развития нефтегазового комплекса Западной Сибири: Мат-лы науч.-практ. конф., 18–19 мая 2007 г. Сургут, 2007. С. 155–163 (0,5 п.л.).
9. Борисова В.В. Деятельность Союза Воинствующих Безбожников в Тобольском округе Уральской области во второй половине 1920-х гг. // «Традиционные общества: неизвестное прошлое»: Материалы III Урало-Поволжской исторической конференции молодых исследователей. Челябинск, 2007. С. 100–108 (0,5 п.л.).
10. Борисова В.В. Проблема взаимоотношений Русской православной церкви и государства в 1917–1930-е гг. в современной

отечественной историографии (на материалах Tobольской епархии)
// Источниковедческие и историографические аспекты Сибирской истории: Коллективная монография. Нижневартоск, 2010. Ч. 5. С. 224–245 (1,3 п.л.).

11. Борисова В.В. Кампания по закрытию православных храмов в Tobольской епархии (1929–1930-е гг.) // Научные труды Западно-Сибирского Института Финансов и Права. Нижневартоск, 2010. Вып. 6. С. 3–14 (0,7 п.л.).

12. Борисова В.В. К вопросу об оценке советскими государственными и партийными деятелями религии и Русской православной церкви // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2012. Вып. XIV. С. 229–231 (0,2 п.л.).

13. Борисова В.В. Проведение кампании по изъятию мощей православных святых в Зауралье (1922 год) // Научные труды Западно-Сибирского Института Финансов и Права. Нижневартоск, 2012. Вып. 7. С. 3–7 (0,3 п.л.).